

МРНТИ 04.21.81

А.К. Уашева

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: aia_8585@mail.ru)*

Социально-демографическая характеристика и типология женщин, отказавшихся от детей (на примере перинатального центра №2, г. Нур-Султан)

Аннотация. В данной статье обоснована необходимость изучения проблемы социального сиротства. Через призму макро- и микросоциологических теорий зарубежных и отечественных ученых представлен социологический анализ социального сиротства. На основе проведенного социологического исследования с помощью метода нарративного интервью рассмотрен социально-демографический портрет женщины-отказницы. В социально-демографическом портрете женщин, отказавшихся от детей, обозначены средний возраст, на который чаще всего приходится отказ от ребенка, территориальная принадлежность, семейное положение, образование. С использованием типологии социального действия М.Вебера представлена интерпретация поведения матерей-отказниц. На основе типологии феминности, предложенной С.А. Ильиных, изучены типы женщин, отказавшихся от детей, проведен сравнительный анализ женщин, отказавшихся от детей, с женщинами, совершивших убийства.

Ключевые слова: социология семьи, социальное сиротство, девиация, социальное действие, типология личности, женщина-отказница.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2020-131-2-201-208>

Поступила: 20.08.19 / **Допущена к опубликованию:** 2.10.19

Распад Советского Союза и перестройка рыночной экономики повлекли за собой социальные проблемы, которые сказались в первую очередь на наиболее уязвимых группах населения. Кризис, затронувший постсоветские страны, повлиял на материальное благополучие и нравственное здоровье общества. В частности, это отразилось на институте семьи, на социальной и биологической защите ребенка в целом.

В результате войн и гражданских беспорядков за последнее десятилетие XX века около одного миллиона детей стали сиротами, а также были оторваны от родителей, 12 миллионов детей остались без крова и около 10 миллионов детей были травмированы психологически. Только в развивающихся странах – 143 миллиона детей-сирот, десятки миллионов детей живут на улице, один миллион находится в местах лишения свободы [1].

В мире в 2011 году 153 миллиона детей были лишены по различным причинам родительской опеки. К числу таких стран относятся страны Центральной и Восточной Европы, СНГ, в том числе и Республика Казахстан, в которых количество достигло семи миллионов трехсот тысяч [2]. Данные цифры свидетельствуют о том, насколько остро во всем мире стоит проблема сиротства, в том числе социального. Согласно переписи населения Казахстана 2009 года, дети в возрасте до 18 лет составляют порядка 33% населения Казахстана [3]. В двадцатом веке смертность превысила рождаемость, распадается каждый третий брак, 95% детей-сирот – социальные сироты, то есть дети, родители которых по различным причинам отказались от своих детей и передали их на государственное обеспечение [4].

Роль родительской семьи, семейных традиций, домашнего очага в формировании личности ребенка рассматривалась в работах классической социологии. Так, О. Конт, Г. Спенсер, представители макросоциологических теорий, рассматривали семью как институт, основанный на инстинктах, эмоциональных привязанностях, обеспечивающий в обществе социальную преемственность. Работа Т. Парсонса, представителя структурного

функционализма, посвящена изучению различных функций семьи. Э. Дюркгейм и Р. Мертон через понятие «аномия» изучали истоки девиации и дисфункции семьи [5].

Дж. Мид и Г. Блумер [6] на уровне микросоциологического анализа акцентировали внимание на взаимодействии людей друг с другом, тем самым объясняли сущность происхождения и развития межличностных отношений. И. Гофман представлял социальное сиротство, с одной стороны, как социальный конструкт, стигму или ярлык в рамках теории вторичной девиации, с другой стороны - как реакцию на его присвоение.

Процесс ослабления института семьи в современном обществе привел к изменению ее социальных функций и ролевых семейных отношений. В семье как в социальном институте зачастую утрачиваются функции социализации индивидов, организации досуга и другие жизненные функции, что в итоге приводит к проблеме социального сиротства. Проблема социального сиротства рассматривается в работах таких казахстанских социологов, как З.Ж.Жаназарова [7, с. 172], Х.А. Аргынбаев [8, с. 130], С.Х.Шалгинбаева, А.Д. Давлетова [9, с. 46-57], З.Х. Валитова [10, с. 186].

Изучение женщин, отказавшихся от детей, во многом зависит от учета их социально-демографической характеристики и типологии личностных свойств и качеств. Мною изучен социально-демографический портрет матери-отказницы, разработана типология женщин, отказавшихся от детей, что немаловажно для решения проблемы социального сиротства.

В моем исследовании выборка была разнообразной в отношении возраста, региона, образования. Основную выборку исследования составили 52 матери-отказницы титульной национальности - казашки. Данный выбор не случаен, если раньше отказничество было характерно для меньшинства казашек, то сегодня статистические данные показывают тенденцию отказа от детей в этой группе. Нарративные интервью с казашками позволили рассмотреть то, как традиционная модель казахской семьи влияет на формирование современной казахской семьи, в которой происходит разрыв социально-культурных корней и стирание опыта нынешнего поколения, что в итоге приводит к отказу от ребенка.

Средний возраст женщин, отказавшихся от детей, составляет 17-36 лет: 17 лет - самый молодой, 36 - наиболее старший возраст (рисунок 1).

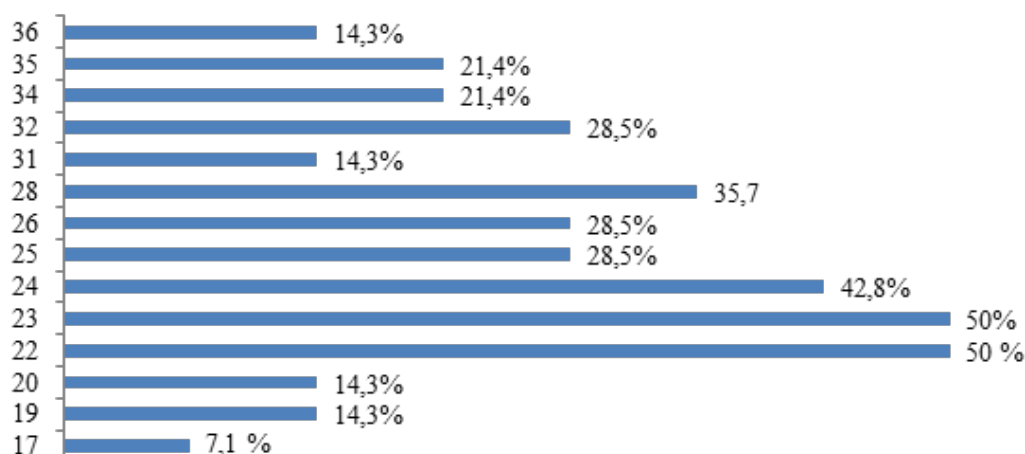

Рисунок 1. Распределение женщин по возрасту

Решение об отказе от новорожденного ребенка - результат возрастной неодновременности личностного развития. Изученные данные свидетельствуют о том, что от детей отказываются женщины в возрасте 22-28 лет, которые по своим возрастным и социальным характеристикам способны стать полноценными матерями, а не девочки-подростки, которые считаются одной из категории группы рисков «матерей-

отказниц». Данные исследования показали, что только 7% отказов приходится на долю несовершеннолетних матерей. Также никто из информантов не социализировался в детских домах, хотя распространено мнение, что именно воспитанники детских домов отказываются от новорожденных детей. Возрастной фактор при формировании аномального материнского поведения, как показывает практика, играет важное, но неопределяющее значение.

При проведении нарративного интервью с матерями-отказницами была изучена их территориальная принадлежность: из Южно-Казахстанской области - 33%, из Акмолинской области - 21%, из Костанайской области - 15%, из Карагандинской области - 13%, из Северо-Казахстанской области - 8%, из Кыргызстана - 6%, из Монголии - 4%. Социально-территориальная принадлежность показывает, что большинство женщин, отказавшихся от детей, - из южных регионов, где сохраняется высокий уровень безработицы, вынуждающий их периодически приезжать в Астану с целью заработка и трудоустройства. При высокой плотности населения в данном регионе уровень доходов остается низким. Преобладает уклад традиционного общества с жестким соблюдением национально-культурных норм и обычаев казахского народа, что, безусловно, выступает сдерживающим фактором для аборт и отказничества. Именно по причине столь жесткого давления общественного мнения на женщин из южных регионов Казахстана многие из них, оказавшись в ситуации возникновения нежелательной беременности (которую прервать уже невозможно в связи с поздними сроками), приезжают в столицу для того, чтобы здесь оставить ребенка без особой огласки со стороны окружающих.

Во всем мире существует устойчивая связь между возрастом, в котором женщина рождает первого и последующих детей, и уровнем ее образования: более образованные женщины рожают позже. Данная тенденция получила подтверждение и в нашем исследовании: из 52 интервьюируемых имеет высшее образование только 1 информант, не имеют полного среднего образования 8 информантов, имеют средне-специальное образование 12 информантов, имеют среднее образование 31 информант. У большинства отказниц-женщин низкий уровень образования: 60% отказниц смогли в лучшем случае окончить среднюю школу.

В итоге низкий уровень образования у матерей-отказниц показывает низкий уровень информированности по вопросам контрацепции и ответственности за будущего ребенка. И, наоборот, с повышением достатка и социального статуса у матерей-отказниц проявляется страх материнства. Таким образом, чем выше доход, тем лучше складывается профессиональный рост, тем меньше женщина готова отвлечься от работы для материнства.

На рисунке 2 показано семейное положение матерей-отказниц: 75% женщин не замужем, 13,5% замужем, 7,7% - разведенные, 3,8% - вдовы (рисунок 2).

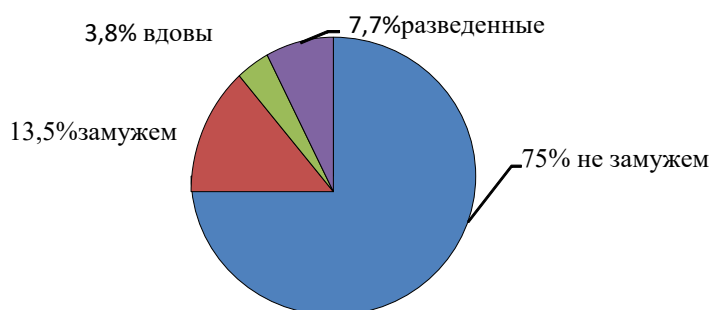

Рисунок 2. Распределение матерей, отказавшихся от детей, по семейному положению

Анализируя семейное положение матерей, отказавшихся от детей, нужно отметить, что в большинстве случаев (75%) отказ от детей приходится на незамужних женщин. В

основном это женщины, у которых были случайные встречи и недолгие отношения либо долгосрочное сожительство, которое прекратилось уже во время беременности. *«Я его совсем не знаю, встречались с ним пару раз и все. Оставлять ребенка себе я не собираюсь»* (Жанна, 25 лет).

Причина отказа от детей замужних женщин (13,5%) связана с неуверенностью в чувствах своего мужа, отсутствием материальной стабильности, боязнью не справиться с ролью матери, проблемой со здоровьем. *«У нас нет своего жилья, мы его снимаем, нам с мужем нужно двоим работать, чтобы прокормить остальных детей»* (Аида, 35 лет).

Среди респондентов у пяти девушек в возрасте 17-22 года были отношения с женатыми мужчинами. Распространение таких отношений связано с тем, что в Казахстане количество женщин превышает количество мужчин. Все информанты утверждали, что не знали о статусе избранника, что он женат, говорили также, что готовы быть второй женой в его жизни.

Проведенные интервью показали высокую степень распространения сожительства. Так, 12 женщин (23%) жили в гражданском браке в период от 2 месяцев до 3 лет. *«Мы с ним прожили три года, развелась с ним, потому что он бил и поднимал на меня руку. Когда приехала в Астану, только тогда я узнала, что беременна, он не знает об этом»* (Дамила, 35 лет). *«Когда я узнала о своей беременности, тогда я уже с ним не жила. Он уехал к себе. Мы с ним сожительствоваали почти год»* (Аяулым, 24 года). *«Я с ним поругалась до того, как узнала, что я беременна, не хочу его видеть»* (Гульсум, 23 года). Причины распространения сожительства можно объяснить посредством идеи Pattern Of Disadvantage (Паттерн неблагоприятных условий). Согласно идее Pattern Of Disadvantage, сожительство чаще всего происходит среди тех, у кого низкий уровень дохода и низкий уровень образования, а не среди высокообразованных людей с высоким доходом. Это люди, которые не являются привлекательными партнерами для брака и семьи. В результате они соглашаются на сожительство как альтернативу одиночеству [11, с. 243]. У таких людей часто бывает нерегулярный доход, присутствуют девиантные формы поведения. Перечисленные качества характерны и для женщин, попавших в выборку нашего исследования.

С использованием типологии социального действия М.Вебера изучена интерпретация поведения матерей-отказниц [12]. Мною обозначены четыре действия, характерные для них: *целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное действия.*

Целерациональное действие подразумевает отказ матери от ребенка, рационально взвесившей все «за» и «против». Для таких категорий лиц приоритетом было что-либо другое, а не ребенок. Следовательно, женщина делает все возможное, а именно, отказывается от ребенка, чтобы достичь, таким образом, более значимой цели.

Ценностно-рациональное действие отказа от ребенка не соответствует нормам и требованиям общества, т.к. в обществе утверждается ценность детства, родительства, семейственности. Однако это можно интерпретировать и с другой стороны: в современном обществе существуют некие правила успешности: достаток, стабильный заработок, самостоятельность в принятии социально значимых решений. В нашем случае одинокая женщина, воспитывающая ребенка, уже не может претендовать на эти статусные признаки, поэтому она вынуждена отказаться от ребенка в целях достижения определенного статуса.

Традиционное действие отказа от ребенка. Здесь мы сталкиваемся с дилеммой: с одной стороны, в обществе не принят отказ от новорожденного, рождение и принятие ребенка – это некая установка, реализующаяся всеми женщинами. С другой стороны, действие может быть понято как традиционное, если у женщины уже есть опыт отказа, и она воспринимает такую модель поведения как вполне привычную. *Под воздействием аффективного действия,* влиянием страха, отчаяния, женщина может сбежать из перинатального учреждения, не оформив официального отказа.

Используя типологию феминности С.А. Ильиных, я обозначила некоторые типы женщин, отказавшихся от детей. Это инфантильный, инверсионный, деформированный и андрогинный типы. Под инфантильным типом подразумевают женщин, у которых ценности семьи и материнства не занимают ведущего положения, что является фактором риска отказа матери от ребенка. Отказ носит импульсивный характер и представляет собой действие защитного типа 2 [13]. *«Я отказываюсь, потому, что не хочу. Он нежеланный. На учете я не стояла, не обследовалась. Я знала, что откажусь от него (Майра, 22 года).* В данном случае девушка изначально не была мотивирована на беременность, игнорировала ее. Она знала, что после рождения откажется от своего ребенка. Обычно такие женщины знают, что аборт вреден для здоровья, поэтому они донашивают беременность. Инфантильность в этом случае развивается из-за отсутствия влиятельных образцов нормативной феминности, для которой характерны конформность, эмпатичность, доброта, заботливость.

Тип женщин, обладающий чрезмерной маскулинизацией - инверсионный тип. Поведение женщин и их черты расцениваются окружением как «мужские». Для такого типа женщин характерна социализация, в которой мужская модель поведения была предпочтительной как для мальчиков, так и для девочек. *«Отец женился второй раз. Кроме меня с братишкой были двоюродные братишки. Дядя нас всех воспитал. Маму свою почти не помню. Нам о ней ничего не говорили. Помню только, что она выпивала и устраивала дома скандалы» (Алтын, 24 года).* *«Отец рано потерял маму, женился второй раз. С мачехой у нас были плохие отношения, у нее были свои дети» (Дана, 24 года).* Женщины, инверсионного типа феминности вспыльчивы, склонны к гневу, злобе, эмоциональной неустойчивости. Это женщины, которые обладают дефицитом эмоционального сочувствия, близости, имеют сложные отношения с мужчинами и детьми, или вообще предпочитают избегание семьи, мужчин, материнства.

Для женщин деформированного типа характерны признаки девиантного поведения. Деформация у таких женщин проявляется в алкоголизме и наркомании, а также в отсутствии такой важной потребности, как стремление личности к самореализации, воплощению в потомстве себя.

Андрогинный тип женщин характеризуется преобладанием таких качеств, как уравновешенность и рассудительность. С точки зрения гендерной социологии они успешно сочетают мужские и женские качества, роли, стили жизни. *«В Астане с моей маленькой зарплатой я не проживу в декретном отпуске. К тому же мне нужен профессиональный стаж работы» (Жанагуль, 32 года).* В отличие от других типов феминности, андрогинная феминность обеспечивает женщине успешную самореализацию в личной жизни и карьере.

Рассмотренная типология показывает, как женщины с разными типами характеризуются своеобразной системой ценностей, в которой в зависимости от ведущих ценностей на первое место выдвигаются либо семья, дом, дети, либо карьера, свобода, творчество, либо их сочетание, либо безответственность за свою жизнь и жизнь других, либо инфантилизм.

Также был проведен сравнительный анализ женщин, отказавшихся от детей, с типологией женщин, совершивших убийства, предложенной криминологом И.С. Федотовым [14]. Он выделил: асоциальный тип, легкомысленно-конформный тип, последовательно-злостный тип женщин.

К асоциальному типу или маргинальному относятся женщины, вступающие в случайные половые связи, не имеющие постоянного места жительства, занимающиеся бродяжничеством, девиантным образом жизни. В нашем исследовании один информант относился к данному типу женщин, отказавшихся от детей. *«Я приехала сюда, чтобы найти работу. Сожительствовала с парнем, он был на три года старше меня, работал на стройке. Я тоже там работала, но потом меня и его уволили, потому что мы с его друзьями пили на работе. Он ушел от меня, после того как я пролежала в наркодиспансере.*

Сейчас у меня денег нет, прописки нет, удостоверение забрала хозяйка и выгнала меня» (Бахытгуль, 25 лет). Как правило, такому типу женщин ребенок не нужен, он является помехой, лишает свободы.

К легкомысленно-конформному типу относятся несовершеннолетние и молодые девушки, которые изначально находились под гиперопекой. В нашем исследовании самый молодой возраст матери-отказницы - 17 лет. *«После школы я приехала в Астану поработать, устроилась гардеробщицей в кафе. Познакомилась с парнем, встречалась с ним. На большом сроке узнала, что беременна. Парень не хотел даже слушать о моей беременности, родителям говорить не стала»* (Назира, 17 лет). Часто женщины такого типа личности вступают в необдуманные отношения с мужчинами, не заботятся о последствиях, продолжают оставаться прежними воспитанными детьми. Почувствовав беременность, молодые люди становятся психически неуравновешенными, не способными оценить ситуацию и найти приемлемый выход из нее. У таких женщин нарастает чувство отверженности, тревожности, переходящее в страх за свое социальное и биологическое существование, положительные ценностные ориентации недостаточно усвоены и восприняты, планирование будущего у них поверхностно, преобладает крайний эгоизм.

Последовательно-злостный тип, это тип женщин, уже имеющих детей. Они отличаются осознанностью и предумышленностью своих действий. Для них беременность и наличие ребенка не является чем-то неиспытанным и неожиданным. Это женщины с низким образовательным и культурным уровнем, они не тратят время на посещение медицинских учреждений, инертны, у них отсутствует чувство сострадания. В целом, в моем исследовании среди женщин, родивших второго ребенка, доля отказниц выше, чем среди женщин, родивших впервые.

В результате анализа эмпирических данных был составлен социально-демографический портрет отказницы. Это женщина, не имеющая образования и источников дохода в возрасте от 17 до 36 лет. Большинство женщин-отказниц молодые, в то же время четверть отказниц составляют женщины старше 30 лет, уже имеющие детей. Только 42% отказниц выросли в полной семье, остальные 58% из неполных семей. Это означает, что 73% женщин-отказниц, то есть их абсолютное большинство, не имеет опыта жизни в благополучной и полной семье, в условиях позитивного и полноценного опыта социализации в родительской семье. В зарегистрированном браке состояли 13,5% женщин, около 18% длительное время не работали. Высшее образование имеет 1% отказниц, не имеют полного среднего образования 16%, имеют среднее специальное образование 23%, окончили только школу 60%. Женщины, отказавшиеся от первого ребенка, составили в выборке 69%, от второго, третьего ребенка - 31%.

Таким образом, в данной научной статье представлена социально-демографическая характеристика и типология женщин, в частности, то, как мотивация личности, ее психологические особенности, опыт первичной семейной социализации влияют на решение женщин отказаться от своих новорожденных детей.

Литература

1. Будущее строят молодые [Электронный ресурс]. – 2016. – URL.: <http://www.pv.uz/today/1.08.2013> (дата обращения: 23.07.20).
2. The State of the World's Children 2011: Adolescence An Age of Opportunity. – United Nations Children's Fund (UNICEF) [Электронный ресурс]. – 2011. - URL.: http://www.unicef.org/education/files/SOWC_2011.pdf (дата обращения: 23.07.20).
3. Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009: аналитический отчет. - Агентство Республики Казахстан по статистике. – Астана, 2011. – 64 с.
4. Никитина Т.Н. Отказ от материнства как социальная проблема. – Москва: Эксмо. - 2009. – 36 с.

5. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – Москва: Прогресс, 1966. – 431 с.
6. Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <http://perflensburg.se/Berger%20social-construction-of-reality.pdf> (дата обращения: 18.02.20)
7. Жаназарова З.Ж. Социальная работа с семьей. – Алматы: Қазақ университеті - 2003. – С. 172.
8. Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов: автореф. ... докт. ист. наук. – Алма-Ата, 1975. – С. 130.
9. Давлетова А.Д., Шабельников В.К. Личность в структуре многодетной семьи // Семья в России. – Москва: Прогресс, 2004. – С. 46-57.
10. Валитова З.Х. Социальные характеристики семьи в (пре)модернистских обществах // Матер. междунар. науч.-практ. конф. «Современные тенденции развития мировой социологии». – Пенза; Ереван; Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера». – 2010. – С. 186.
11. Cherlin, Andrew J., Cumberworth E., Philip Morgan S., and Christopher. The Deinstitutionalization of American Marriage. Marriage-Go-Round: the State of Marriage and Family in America Today // Sociological Forum. – 2010. – Vol. 26(2). – P. 241-264.
12. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. – Москва: Прогресс, 1990. – 106 с.
13. Ильиных С. Концепты маскулинности и фемининности в русле гендерного подхода [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://ideaidealy.ru/wp-content/uploads/2013/01/S.A.Ilinykh_410_2011_t_1.pdf. (Available at: 18.02.20).
14. Федотов И.С. Расследование детоубийств. – Москва: Юрлитинформ - 2003. – С. 74.

А.К. Уашева

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**Балалардан бас тартқан әйелдердің әлеуметтік-демографиялық сипаттамасы және типологиясы
(Нұр-Сұлтан қаласының №2 Перинаталдық орталығы бойынша)**

Аннотация. Бұл мақалада әлеуметтік жетімдік мәселесі қажетті және өзекті болғандықтан зерттеу нысаны болып отыр. Шетелдік және отандық ғалымдардың макро және микроәлеуметтік теорияларының призмасы арқылы әлеуметтік жетімдіктің әлеуметтік талдауы ұсынылған. Жүргізілген әлеуметтік зерттеу негізінде нарративті сұхбат әдісі арқылы бас тартқан әйелдің әлеуметтік-демографиялық портреті қаралды. Балалардан бас тартқан әйелдердің әлеуметтік-демографиялық портретінде олардың орташа жасы белгіленген, оған көбінесе баладан бас тарту, аумақтық қатыстылығы, отбасылық жағдайы, білімі жатады. М. Вебердің әлеуметтік әрекетінің типологиясын пайдалана отырып, бас тартушы аналардың мінез-құлық ерекшеліктері көрсетілді. С.А. Ильиннің ұсынылған феминизм типологиясы негізінде балалардан бас тартқан әйелдердің типтері анықталды және балалардан бас тартқан әйелдер, кісі өлтірген әйелдерге салыстырмалы талдау жүргізілді.

Түйін сөздер: отбасы әлеуметтануы, әлеуметтік жетімдік, девиация, әлеуметтік әрекет, жеке тұлға типологиясы, баладан бас тартқан әйел.

A.K. Uasheva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

**Socio-demographic characteristics and typology of female who abandoned their children
(on the example of prenatal center №2, Nur-Sultan city)**

Abstract. This article justifies the need of studying the problem of social orphan hood. Through the prism of macro and micro sociological theories of foreign and domestic scientists, we presented a sociological analysis of social orphan hood. A socio-demographic portrait of a female-refuser is considered on the basis of a sociological study

using the method of narrative interviews. Their average age is indicated in the socio-demographic portrait of women who abandoned children, which most often accounts for abandonment of a child, territorial affiliation, marital status, and education. An interpretation of the behavior of refusing mothers is shown via using the typology of social action by M. Weber. Based on the proposed typology of femininity S.A. Illinykh, studied the types of women who abandoned children, a comparative analysis of women who abandoned children, with women who committed murders.

Keywords: family sociology, social orphan hood, deviation, social action, personality typology, female-refuser.

References

1. Budushee stroyat molodie [Young people build the future] [Elektronic resource].–2016. Available at: <http://www.pv.uz/today/1.08.2013> (Accessed: 23.07.20).
2. The State of the World's Children 2011 _ Adoles_cence An Age of Opportunity. – United Nations Children's Fund _ UNICEF, 2011 [Elektronic resource]. Available at: http://www.unicef.org/education/files/SOWC_2011.pdf (Accessed: 23.07.20).
3. Itogi nacionalnoi perepisi naseleniya Respubliki Kazakhstan 2009_ analiticheskii otchet [Results of the National Population Census of the Republic of Kazakhstan] Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike [Agency of the Republic of Kazakhstan on Statistics] (Astana, 2011, 64 p.).
4. Nikitina T.N. Otkaz ot materinstva kak socialnaya problema [Refusal of motherhood as a social problem] (Eksmo, Moscow, 2009, 36 p.).
5. Merton R.K. Socialnaya struktura i anomiya [Social structure and anomie], Sociologiya prestupnosti (Sovremennye burjuaznye teorii) [Sociology of crime (Modern bourgeois theories)] (Progress, Moscow, 1966, 431 p.).
6. Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. –2016. [Elektronic resource]. – URL: http://perflensburg.se/Berger%20social_construction (Accessed: 18.02.20).
7. Zhanazarova Z.Zh. Social'naya rabota s sem'ej [Social work with the family] (Kazak universiteti, Almaty, 2003).
8. Argynbaev H.A. Semya i brak u kazahov: avtoref. ... dokt. ist. nauk [Family and marriage among Kazakhs: dissertation abstract for Doctor of Historical Sciences] (Alma-Ata, 1975).
9. Davletova A.D., Shabelnikov V.K. Lichnost v strukture mnogodetnoi semi [Personality in the structure of a large family], Semya v Rossii [Family in Russia] (Progress, Moscow, 2004).
10. Valitova Z.H. Social'nye harakteristiki sem'i v (pre)modernistskikh obshchestvakh [Social characteristics of the family in (pre) modernist societies], Mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Sovremennye tendentsii razvitiya mirovoj sociologii» [Mater. int. scientific-practical conf. "Modern trends in the development of world sociology."] [Scientific Publishing Center "Sociosfera", Penza; Erevan; Praga, 2010).
11. Cherlin Andrew J., Cumberworth E., Philip Morgan S. and Christopher. The Deinstitutionalization of American Marriage. Marriage-Go-Round the State of Marriage and Family in America Today, Sociological Forum, 2010, 26 (2), 241-264 (2010).
12. Veber M. Osnovnye sociologicheskie ponyatiya [Basic sociological concepts]. Izbrannie proizvedeniya [Selected works] (Progress, Moscow, 1990, 106 p.).
13. Il'in S. Koncepty maskulinnosti i femininnosti v rusle gendernogo podhoda [Concepts of Masculinity and Femininity in the Mainstream of a Gender Approach] –2014 [Elektronic resource]. – URL.: http://ideaidealy.ru/wp-content/uploads/2013/01/S.A. Ilinykh_410_2011_t_1.pdf (Accessed: 18.02.20).
14. Fedotov I.S. Rassledovanie detoubiystv [Investigation of infanticide] (Yurlitinform, Moscow, 2003).

Сведения об авторах:

Уашева А.К. - PhD, доцент кафедры социологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Uasheva A.K. - PhD, Associate Professor, Department of Sociology, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpaev str., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.